

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Интертекстуальность как категория художественного дискурса (на примере романа О. Хаксли "О дивный новый мир")

Данилова Ксения Аркадьевна

Студент (бакалавр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: danilovaxeniya@yandex.ru

Целью нашей работы является анализ интертекстуальных включений в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» и определение их функциональной значимости.

Сегодня термин интертекстуальность является одним из ключевых в языковедческой науке, а сам феномен, описываемый интертекстуальностью, входит в ряд фундаментальных, основополагающих для развития и литературоведения, и лингвистики.

Хотя интертекстуальность есть изначальное свойство текста, сам термин «интертекстуальность» возник сравнительно недавно. Впервые он был употреблен в работе Ю. Кристевой, представительницы французской литературоведческой школы. По Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст - это впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [1].

К настоящему моменту не сформировалось единой классификации инструментов интертекстуальности. В нашем исследовании мы опираемся на классификацию, предложенную Г. Г. Слышкиным, в рамках которой выделяются пять основных инструментов интертекстуальности: упоминание, прямая цитация, квазичитация, аллюзия и продолжение. В ходе исследования романа «О дивный новый мир» мы выявили использование автором трех видов интертекстуальных включений (упоминание, прямая цитация, аллюзия).

Упоминание - это апелляция к концепту прецедентного текста путем прямого (нетрансформированного) воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта [2]. Такой единицей обычно служит заглавие произведения, реже - имя автора. Рассмотрим пример:

Whisk - the place where Italy had been was empty. Whisk, the cathedrals; whisk, whisk, King Lear and the Thoughts of Pascal. Whisk, Passion; whisk, Requiem; whisk, Symphony; whisk... [Huxley 2004: 29].

Упоминания в данных примерах выполняют экспрессивную функцию, показывая культурные ориентиры главных героев романа: для них упомянутые произведения - это пережитки прошлого. Упоминание деятелей искусства, ученых, различных произведений, архитектурных памятников вызывает у героев ассоциации, связанные с чем-то забытым и далёким.

Следующим интертекстуальным включением в романе является аллюзия. Аллюзия - приём соотнесения предмета общения с ситуацией или событием, описанным в определенном тексте, без упоминания этого текста и без воспроизведения значительной его части [3].

В романе употребляется множество мифологических аллюзий, а также присутствуют отсылки к религии и истории:

He waved his hand; and it was as though, with an invisible feather whisk, he had brushed away a little dust, and the dust was Harappa, was Ur of Chaldees; some spider-webs, and they were Thebes and Babylon and Cnossos and Mycenae. Whisk, whisk - and where was Odysseus, where was Job, where were Jupiter and Gotama and Jesus? Whisk - and those specks of antique dirt called Athens and Rome, Jerusalem and the Middle Kingdom - all were gone [Huxley 2004:

29].

В данном примере автор употребляет аллюзии на такие древние города, как Ур Халдейский, Хараппа, Фивы, Вавилон, Кносс и Микены. Все эти города являлись самыми развитыми культурными и религиозными центрами древней цивилизации. Автор показывает, что эти города больше не представляют интереса для современных жителей, для них не важна история. Употребление аллюзий на мифологических героев (Одиссей, Юпитер, Гаутама) и героев библейских мотивов (Иов, Иисус) выполняет экспрессивную функцию, помогая автору показать культурные ценности героев романа.

Самым часто используемым интертекстуальным включением в романе является прямая цитация. Цитация - дословное воспроизведение языковой личностью части текста в своем дискурсе в том виде, в котором этот текст (отрывок текста) сохранился в памяти цитирующего [2].

Источником многих цитат из художественных произведений в романе О. Хаксли становится творчество Уильяма Шекспира.

Whether 'tis nobler in the mind to suffer the slings and arrows of outrageous fortune or to take arms against a sea of troubles and by opposing end them. . . [Huxley 2004: 210].

Данная цитата из пьесы Уильяма Шекспира «Гамлет» выполняет референтивную функцию. Она вводит в рассмотрение читателя всё, что хранится в памяти о концепции предшествующего текста. Это позволяет провести параллели между двумя текстами, найти в них общие темы. Один из главных героев, Дикарь, вырос на книгах Уильяма Шекспира. Он обладает моральными, духовными и культурными ценностями в отличие от представителей Единого государства. Благодаря цитатам, мы можем почувствовать острую грань между так называемым старым и новым миром. Для Дикаря отречение от своих культурных ценностей просто невысказано, поэтому он приводит данную цитату, чтобы показать, как ведут себя люди в этом новом мире: им проще устранить всё неприятное, чем перенести сложности.

Таким образом, интертекстуальность выступает одним из важнейших элементов построения художественного дискурса Олдоса Хаксли в романе «О дивный новый мир». С помощью интертекстуальности автор показывает уровень культурного развития своих героев, а также обращается к читателю, отсылая его к культурно значимым произведениям литературы, мифологии, религии.

Источники и литература

- 1) Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004.
- 2) Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. Волгоград, 1999.
- 3) Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
- 4) Huxley A. Brave New World. London, 2004.